

УДК:340.113

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-132-141

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД К УСТАНОВЛЕНИЮ РОДОВОГО ПРИЗНАКА СОБИРАТЕЛЬНОГО ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ

Лакиза А. А.

Юрисконсульт ИП

Статья посвящена теме формулировки понятия коррупции, необходимого для разработки нормативно правового противодействия ей, как отдельному, самостоятельно существующему социальному явлению. Проблема статьи заключается в отсутствии представления о родовом признаке собирательного понятия коррупции и неопределенностью толкования необходимого для его установления философско-правового подхода. Цель статьи – выделение, уточнение и прояснение содержания философского понятия, конкретизация которого позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции. Результатом проведенного изучения стал вывод о том, что родовым признаком собирательного понятия коррупции является стимул активности субъекта, который при правовой квалификации правонарушений указывает как их мотив. Значение проведенного исследования состоит в том, что оно: демонстрирует эвристическую значимость философско-правового подхода для решения проблем права; побуждает к пересмотру содержания основных вопросов о коррупции; изменяет представление о главном направлении нормативно правового противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, родовой признак понятия, деяние, отношение, свойство, стимул активности, корысть, философско-правовой подход, системный подход, деятельностный подход, толкование, собирательные понятия, разделительные понятия.

Предпосылкой постановки проблемы философско-правового подхода к установлению родового признака собирательного понятия коррупции служит следующая ситуация.

Коррупция относится к числу самых опасных явлений современного общества – она несёт угрозу всем защищаемым законом общественным отношениям, интересам, ценностям и благам, указанным в 2-й статье УК РФ [2]: человеку, его правам и свободам, собственности, общественному порядку и общественной безопасности, окружающей среде, конституционному строю Российской Федерации миру и безопасности человечества. Одним из наиболее действенных средств противодействия таким явлениям служит нормативно правовое противодействие. Его теоретической основой служит понятие того общественно опасного явления, на которое оно направлено. В логике понятия делятся на множество видов. Для понимания возможных направлений противодействия коррупции особое значение имеет деление понятий на собирательные и разделительные.

Собирательным называют понятие, объем которого образуют элементы, имеющие общие родовые признаки, характеризующие, как эти элементы в отдельности, так и образуемую ими совокупность в целом.

Разделительным называют понятие, объем которого образуют элементы, имеющие, зачастую, различные родовые и, всегда, различные видовые признаки, а

признаки содержания понятия, характеризуют только образуемую этими элементами совокупность.

Деление понятий на собирательные и разделительные относительно – многие из них, в различных контекстах, могут употребляться в обоих значениях. Так, например, понятие коррупции используется для характеристики и совокупности, с изменяющимся объемом, деяний, подлежащих ответственности в соответствии с большинством отраслей права, и отдельного общественно опасного социального явления.

В соответствии с двойственностью значения, в котором используется понятие коррупции, возможно два основных направления правового противодействия ей. Одно из них состоит в выявлении, правовой квалификации и правовом реагировании на деяния, признаваемые коррупционными. Другое – в противодействии коррупции, как целостному, неделимому, самостоятельно существующему социальному явлению.

До настоящего времени, как в теории, так и в практике противодействия коррупции, основное внимание уделялось реализации первого направления. Об этом свидетельствуют международные правовые акты и Закон РФ.

Из международных актов в качестве примера можно привести Конвенцию Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 г.). В ней утверждена согласованная квалификация правонарушений в форме коррупции как уголовно наказуемых деяний. Таких деяний, в Конвенции перечислено 14 [1]. (Возникает вопрос, почему не больше или не меньше...).

Закон РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ таких деяний указал 5, причем их список оставил открытым и дал более развернутое определение видовых признаков коррупции, предложив следующее её определение:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;» [3. с. 1].

Найти примеры правовых актов, в которых коррупция трактовалась как целостное, неделимое социальное явление, не удалось.

Причина отсутствия правовых актов, в которых было бы легализовано собирательное понятие коррупции, состоит, как нам думается, в отсутствии представления о её родовом признаке, включающем в объём этого понятия все проявления коррупции.

Поскольку правовые частно-научные методы не позволяют решить эту проблему, то возникает необходимость обращения к философско-правовому подходу.

Соответствие философско-правового подхода задаче установления родового признака собирательного понятия коррупции состоит в следующем.

Предметом философии, как особого направления постижения мира, являются всеобщие характеристики мира, признаки которых образуют содержание философских понятий – категорий. Родовые признаки всех частно-научных понятий

служат конкретизацией всеобщих характеристик мира. Поэтому один из способов установления родового признака частно-научного понятия состоит в конкретизации определенной философской категории. Поскольку коррупция является понятием права, то конкретизация философской категории для установления её родового признака является применением философско-правового подхода.

Применение философско-правового подхода само по себе имеет проблемный характер, вследствие часто встречающейся многозначности и неопределённости содержания философских категорий принципов. Поэтому оно имеет два аспекта. Один из них состоит в уточнении либо прояснении содержания философских категорий, второй – в их конкретизации. В связи с этим философско-правовой подход можно определить, как такой способ решения проблем права, который состоит в использовании, прояснении, уточнении, конкретизации содержания философских понятий.

Таким образом, анализ предпосылок постановки проблемы философско-правового подхода к установлению родового признака собирательного понятия коррупции позволяет следующим образом раскрыть её содержание. Она состоит в неопределённости родового признака собирательного понятия коррупции, порождаемой многообразием её проявлений, что делает необходимым обращение к философско-правовому подходу, применение которого затрудняется неопределённостью и противоречивостью истолкования его принципов и категорий, а также трудностью их конкретизации в решении проблем права.

В связи с таким пониманием поставленной проблемы, цель, достижение которой станет её разрешением, видится в уточнении и прояснении содержания философского понятия, конкретизация которого позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции.

Прежде чем перейти к достижению поставленной цели, необходимо указать научную дисциплину, в рамках которой должно проводиться такое исследование. От этого зависит выбор методов исследования и значение полученных результатов.

Как нам представляется, такой дисциплиной является специальность 12.00.01. Основание такому утверждению даёт соответствие содержания основных компонентов паспорта ВАК РФ этой научной специальности поставленной проблеме [4].

Применение философско-правового подхода к решению конкретной проблемы права определения собирательного понятия коррупции соответствует содержанию этой специальности, в той её части, которую образуют *«методологические исследования теоретического и исторического познания права»* [4].

Предмет изучения, при решении поставленной проблемы, соответствует предмету научных исследований ТГП, который *«составляют проблемы, категории, понятия, гипотезы, идеи, модели, конструкции, отражающие современный уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права и государства...»* [4].

Методы, использование которых необходимо для решения поставленной проблемы, входят в содержащуюся в Паспорте *«систему философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания»* [4], к которым относятся системный и деятельностный подходы, а также метод толкования.

В перечне областей исследований, указанных в Паспорте, имеются те, к которым относится излагаемое исследование. Это – «1.5. Право в системе

социального нормативного регулирования современных обществ. Соотношение и взаимодействие права с иными социальными нормами», «1.10. Право и правовое регулирование. Механизм правового регулирования. Правовое воздействие», «1.14. Толкование права. Способы толкования права. Виды толкования права. Акты толкования права» [4].

Начать установления родового признака собирательного понятия коррупции, посредством применения философско-правового подхода, следует с выделения той системы категорий, которая позволит систематизировать все возможные трактовки этого признака.

Такой системой категорий, на наш взгляд, является взаимосвязь категорий вещь, свойство, отношение.

Эти категории относятся к виду соотносительных понятий. Соотносительные понятия – это понятия, которые содержат в качестве собственного признака, соотносимые с ними понятия. Философы различным образом определяли понятия вещь, свойство и отношение. Для установления родового признака собирательного понятия коррупции представляется уместным использовать трактовку этих понятий, предложенную В.Н. Сагатовским. Он определял их следующим образом: «Вещь является субстанциональным носителем свойств, приобретенных ею в других коррелятах и позволяющих вступать в новые отношения в новом корреляте. Свойства, в свою очередь, являются результатами предшествующих и предпосылками последующих отношений. Отношение обуславливает свойства и обуславливается ими. Вещь обладает свойствами, свойства принадлежат вещи. Отношение порождает вещь из определенных элементов, обладающих свойствами» [12].

Поскольку все то, что существует, существует в разных коррелятах взаимодействия либо как вещь, либо свойство или отношение, то и коррупция обнаруживает себя во всех этих универсальных аспектах существования.

Отсюда следует, что родовым признаком понятия коррупции может быть вещь, свойство или отношение, либо тот или иной вариант их проявления.

Принятие категорий вещи, свойства и отношения основанием классификации всех возможных трактовок родового признака понятия коррупции даёт направление поиска такого признака, который состоит в проверке возможности использования в этом качестве каждой из перечисленных категорий либо их конкретизации.

Проведенный нами анализ показал, что отношение и свойство не могут быть таким признаком, вследствие свойственных им особенностей. Отношение не может им быть, так как в этом случае большое число коррупционных явлений окажутся за пределами правового воздействия. Ибо коррупция существует не только как взаимодействие субъектов, статический аспект которого характеризует понятие отношение, но и действие одного субъекта, безотносительно к реакциям других субъектов.

Свойство не может быть таким признаком, так как в этом случае коррупция теряет свою целостность и самостоятельность существования, а противодействие ей обретает опосредованный и порой неосуществимый характер, так как не все проявления коррупции признаются противоправными.

Поскольку родовым признаком собирательного понятия коррупции, служащего основой разработки нормативно правового противодействия ей, как целостному явлению, не может быть ни отношение, ни свойство, а иных вариантов

для него, кроме вещи, нет, то, по методу исключения, им должно быть какая-то её разновидность.

В научных и публицистических текстах существует множество вариантов трактовки родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философского понятия вещи. Основных три. Это — его трактовки как субъекта, деяния, морально оцениваемого психического качества.

Примером трактовки коррупции как субъекта социальных процессов в научных текстах служит следующее утверждение: «Поражая, прежде всего, бюрократический властный аппарат, коррупция имеет высочайшую приспособляемость, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и проблемы социально-правового контроля и юридической ответственности» [9].

Очевидно, что признание коррупции субъектом общественных отношений — это метафора, неприемлемая к использованию в правовых актах.

Два других варианта истолкования родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философской категории вещи, возникают посредством признания таковым какого-то одного из двух видовых сущностных признаков коррупции — либо использования полномочий, либо его цели, состоящей в корысти. Первый можно назвать деятельностным, второй — мотивационно-аморальным.

Проведенный нами анализ, деятельностного варианта, в котором деяние используется в качестве родового признака собирательного понятия коррупции, показал, что оно не может быть таким её признаком. Объясняется это слишком высоким уровнем абстракции (отвлечения от частных свойств) сущностных видовых признаков коррупции (исполнение должностных полномочий и корысть) для того, чтобы характеризовать отдельное противоправное деяние, за совершение которого может быть установлена уголовная ответственность.

Выявленная особенность видовых признаков коррупции, уровень их абстракции, имеет два следствия.

Одно из них состоит в невозможности использования элементов состава преступления для правовой квалификации коррупции, а значит и установления уголовной ответственности за неё. Объектом совершения коррупции являются все защищаемые законом общественные отношения; объективная сторона коррупции может быть не только противоправной, но и соответствовать требованию законности; признаки субъекта коррупции не могут быть ничем ограничены, кроме тех, которые достаточны для участия в правовых отношениях (возраст, вменяемость, гражданство); совершению коррупции свойственны все формы вины и даже невиновное причинение вреда, а мотив, в форме корысти, присущ практически всем противоправным деяниям, которые связаны с исполнением должностных полномочий, квалифицируемых нормами всех отраслей права.

Второе следствие высокого уровня абстракции видовых признаков коррупции состоит в том, что они свойственны всем видам правонарушений.

Так, например, А.В. Кудашкин и Т.Л. Козлов следующим образом характеризуют это ситуацию: «Как социальное явление коррупция достаточно многолика и многогранна, и, разумеется, не все формы коррупционного поведения подпадают под понятие преступления. Коррупция проявляется в совершении: — преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных

средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т. д.); – административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, предусмотренные КоАП РФ); – дисциплинарных правонарушений, т. е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание; – запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами)» [7].

Вариант истолкования родового признака собирательного понятия коррупции, как цели деяния в форме корысти, вытекает из применения к решению поставленной проблемы деятельностного подхода. Согласно этому подходу все социальные явления делятся на два вида: они существуют либо как деятельность, либо как компонент деятельности. Поскольку родовым признаком собирательного понятия коррупции не может быть деяние, то необходимо изучить возможность использования в этом качестве какого-то её компонента.

Начать решение этой задачи следует с раскрытия универсальной структуры деятельности, конкретизацией одного из компонентов которой является цель в форме корысти.

В научной литературе можно встретить достаточно большое число вариантов построения структуры деятельности. Так, например, Ананьев Б.Г. полагал, что общую структуру деятельности образуют труд, учение, игра [5]. Каган М.С. основными видами деятельности считал преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную, художественную и общение [6]. Трубников Н.И. полагал, что любую деятельность образуют цель, средства и результат [10]. По мнению Леонтьева А.Н. любая деятельность состоит из действий и операций [8].

В.Н. Сагатовский разработал структуру деятельности, названную им общей эзотерической структурой деятельности [11], содержащую компонент, конкретизация которого позволит установить родовый признак собирательного понятия коррупции. Она соответствует одному из главных требований философских концепций – универсальности, поскольку её структура служит основанием для соотнесения иных структур деятельности, в том числе и разработанных перечисленными выше исследователями, и содержит компоненты, в той или иной степени их выраженности, присутствующие во всех видах деятельности.

В самом общем плане, по мнению В.Н. Сагатовского, ее образуют блоки: предпосылки и условия, деятельность, результаты; типы: субъектно-субъектная и субъектно-объектная деятельности; этапы: освоение и усвоение [11].

Соотнося анализируемый признак коррупции и структуру деятельности, разработанную В.Н. Сагатовским, можно заметить, что его можно отнести к блоку предпосылок и условий.

Предпосылки и условия любой деятельности, по мнению В.Н. Сагатовского, делятся на два вида: объектные и субъектные. Каждый из этих видов исполняет, как он считал, две функции: побуждения и обеспечения деятельности. Объектные предпосылки и условия исполняют функцию побуждения посредством объективных требований и запретов со стороны социальной и природной среды, а функцию обеспечения – посредством предоставления объективных возможностей (ресурсов) и

ограничений. Субъектные предпосылки и условия исполняют функцию побуждения посредством субъективных потребностей, ценностей и запретов, а функцию обеспечения – посредством субъективных возможностей (способностей, знаний, умениями) и запретов.

Поскольку одна из функций цели состоит в побуждении к её достижению, а корысть для отдельных субъектов выступает ценностью, то, как нам думается, цель в форме корысти является конкретизацией одного из компонентов блока субъектных предпосылок универсальной структуры деятельности.

В рамках данных рассуждений отсутствует необходимость уточнения компонента, конкретизацией которого является цель в форме корысти, поскольку, как истолкование каждого из них, так и образуемой ими системы имеет дискуссионный характер. Достаточно констатации того, что цель в форме корысти является конкретизацией, применительно к коррупции, блока универсальной структуры деятельности – её субъектных предпосылок, в который входят компоненты, исполняющие функцию побуждения субъекта к активности.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что родовым признаком собирательного понятия коррупции является определенный стимул активности субъекта.

Трактовка родового признака собирательного понятия коррупции, как стимула активности субъекта, позволяет устранить недостатки, препятствующие нормативно правовому противодействию коррупции, как самостоятельно существующему явлению социальной реальности, тех понятий коррупции, родовым признаком которых служат отношение, свойство и деяние.

Предлагаемая трактовка устраняет свойственное понятию коррупции, родовым признаком которого является отношение, сужение объёма понятия, так как побуждение к использованию должностных полномочий для удовлетворения корысти характерно и для активности отдельного субъекта, безотносительно к активности других субъектов, и для его участия во взаимодействии с другими субъектами с целью корысти.

Трактовка родового признака собирательного понятия коррупции, как стимула активности субъекта, приводит в соответствие уровень абстракции родового признака с уровнем абстракции сущностных видовых признаков коррупции, чего нет при употреблении, в качестве такого признака, деяния. Использование должностных полномочий и корысть, как видовые признаки коррупции, характерны для всех форм существования коррупции; их применение, в качестве признаков отдельного конкретного деяния, признаваемого коррупцией, сужает объём её понятия, хотя и характеризует коррупцию, как самостоятельно существующее социальное явление.

Напротив, употребление свойства, в качестве родового признака собирательного понятия коррупции, лишает коррупцию такого способа существования, поскольку, в этом случае, оно зависит от наличия тех явлений, свойством которых её признают.

Необходимо подчеркнуть, в различных коррелятах существования, коррупция, оставаясь стимулом активности субъекта, обнаруживает себя как: деяние, являясь психическим процессом; свойство, представая признаком определенной группы должностных лиц; и отношение, будучи направленностью субъекта на определенный

способ исполнения должностных полномочий и реакцией на ситуации, позволяющие реализовать коррупцию.

Таким образом решение проблемы философско-правового подхода к установлению родового признака собирательного понятия коррупции состоит в следующем.

Универсальной характеристикой мира, конкретизация которой позволяет установить родовой признак собирательного понятия коррупции, является вещь. Философское понятие вещи относится к соотносительным понятиям, которые содержат в числе своих признаков соотносимые с ними понятия, в данном случае понятия отношение и свойство. Понятие вещи при поиске родового признака собирательного понятия коррупции может быть конкретизировано, в соответствии с деятельностным подходом, понятиями субъект, деяние и его компонент. Понятие субъекта неприемлемо для использования родового признака собирательного понятия коррупции, способного быть основой противодействия ей, так как является метафорой. Понятие деяние также не может быть использовано в этом качестве, поскольку сужает круг проявлений коррупции, к которым могут быть отнесены её видовые признаки и делает невозможным противодействие коррупции, как целостному предмету. Понятием, лишенным недостатков приведенных вариантов конкретизации философской категории вещи, является компонент деятельности. Этим компонентом является стимул активности субъекта. Его применение, в качестве родового признака собирательного понятия коррупции, позволяет устранить недостатки характерные для иных вариантов истолкования этого признака.

На основании изложенного представляется возможным предложить следующее определение собирательного понятия коррупции: коррупция – это стимул активности субъекта, побуждающий его к использованию должностных полномочий в корыстных целях, который при правовой квалификации деяния указывается как мотив.

Завершая рассмотрение проблемы философско-правового подхода к установлению родового признака собирательного понятия коррупции, необходимо отметить значение полученного результата предлагаемого её решения.

Проведенное исследование поставленной проблемы демонстрирует важность для решения проблем права применения философско-правового подхода, трактуемого как прояснение содержания философских понятий, используемых при характеристике правовых проблем, и конкретизации признаков философских понятий для их решения. Большинство правоведов содержание философских понятий воспринимается как аксиома, тогда как оно перманентно меняется в связи с развитием познания, и в каждый исторический период, как правило, существует несколько их трактовок. Без применения понятий вещь, свойство, отношение невозможно систематизировать все имеющиеся трактовки родового признака собирательного понятия коррупции, а без знания универсальной структуры деятельности сложно его установить.

Обоснованная здесь трактовка родового признака собирательного понятия коррупции, как стимула активности субъекта, служит основой для пересмотра широко распространенных ответов на основные вопросы о коррупции: субъекте коррупции и его признаках, её причин и условий, способов противодействия, взаимосвязи с другими социальными явлениями и т.д. Кроме того, данная трактовка

устраняет неопределенность в словоупотреблении коррупции, отождествлении её с противоправными деяниями. Особенно с взяточничеством. Получение взятки и дача взятки – это деяния, подлежащие правовой ответственности. Коррупция же – это то, что побуждает субъекта к их совершению, и как компонент сознания не подлежит правовой ответственности, в том числе и уголовной, на чем настаивает Конвенция Совета Европы от 27.01.1999 г.

Значение трактовки родового признака собирательного понятия коррупции, как стимула активности субъекта, состоит также в том, что она служит основой для изменения стратегии правового противодействия коррупции. Главным в этой деятельности становится противодействие не тем деяниям, к которым она побуждает, хотя такая работа должна вестись без ослабления усилий, а тем – которые создают условия её возникновения и безнаказанности.

Задача установления таких деяний – тема иного исследования.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.). Официальный перевод на русский язык. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
4. Паспорт научной специальности 12.00.01. – Паспорта научных специальностей ВАК РФ. – Текст: электронный // Минобрнауки.ру : [сайт]. – URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/searching#tab=_tab:materials (дата обращения: 15.05.2020 г.).
5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л.: изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 338 с. – Текст : непосредственный.
6. Каган, М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – М., Политиздат, 1974. – 328 с. – Текст : непосредственный.
7. Кудашкин, А. В. Еще раз о правовом понятии коррупции / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов. – Текст: электронный // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 3–8. – Текст: электронный // СовременноеПраво.ру : [сайт]. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Еще-раз-о-правовом-понятии-коррупции> (дата обращения: 15.05.2020 г.).
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с. – Текст : непосредственный.
9. Психوماхов, Р. М. Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате : дисс. ... канд. юрид. наук / Р. М. Психوماхов. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovye-problemy-preodoleniya-korrupsii-v-gosudarstvennom-apparate> (дата обращения: 15.05.2020 г.).
10. Трубников, Н. И. О категориях «цель», «средства», «результат» / Н. И. Трубников. – М.: Высшая школа, 1968. – 148 с. – Текст : непосредственный.
11. Сагатовский, В. Н. Структуры деятельности. – Закономерности научного познания / В. Н. Сагатовский. Ред. Сухотин А. К. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. – 222 с. – Текст : непосредственный.
12. Сагатовский, В. Н. Философские категории : авторский словарь / В. Н. Сагатовский. – Текст: электронный // ТекстАрхив.ру : [сайт]. – URL: <http://textarchive.ru/c-2855255-p3.html> (дата обращения: 15.05.2020 г.).

Lakiza A. A. Philosophical-legal method to the definition the generic feature of the collective concept of corruption / A.A. Lakiza // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 132-141.

The article is devoted to the topic of the formulation of the concept of corruption, which is necessary for the development of a regulatory legal opposition to it, as a separate, independently existing social phenomenon.

The problem of the article is the lack of understanding of the generic feature of the collective concept of corruption and the uncertainty of interpretation of the philosophical-legal method necessary for its define.

The purpose of the article is distinguishing and clarifying the content of the philosophical concept, the concretization of which will define the generic feature of the collective concept of corruption.

The result of the study is the conclusion that the generic feature of the collective concept of corruption is an incentive for the activity of the subject, which indicates as motive, in the legal qualification of offenses.

The significance of the research is: demonstrates the heuristic significance of the philosophical-legal method to decision the problems of law; encourages a revision of the content of the main answers about corruption; changes the notion of the main direction of the legal opposition corruption.

Key words: corruption, profit, position full powers, generic and species features. act, relation attribute, activity stimulus, philosophical-legal method, systems method, action approach method, interpretation, collective concept of corruption, disconnection concept of corruption.

Spisok literatury

1. Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, 27.01.1999). Official translation into Russian. – Text: electronic // ConsultantPlus: reference and legal system: website. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (date of access: 15.05.2020).
2. Russian Federation. Laws. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended on 27.12.2018) // Collected Legislation of the Russian Federation. – Text: electronic // ConsultantPlus: reference and legal system: website. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f8192c0e948acf3e8e2db0e47310000811b339b6/ (date of access: 15.05.2020).
3. Russian Federation. Laws. On combating corruption from 25.12.2008, No. 273-FZ. – Text: electronic // ConsultantPlus: reference and legal system: website. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (date of access: 15.05.2020).
4. Passport of scientific specialty 12.00.01. – Passports of scientific specialties of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation. – URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/searching#tab=_tab:materials (date of access: 15.05.2020). – Text: electronic.
5. Ananiev, B. G. Man as a subject of knowledge / B. G. Ananiev. – L.: publishing house of the Leningrad University, 1968. – 338 p. – Text: direct.
6. Kagan, M. S. Human activity / M. S. Kagan. – M., Politizdat, 1974. – 328 p. – Text: direct.
7. Kudashkin, A. V. Once again about the legal concept of corruption / A. V. Kudashkin, T. L. Kozlov. – Text: electronic. // Modern law. – 2010. – No. 6. – P. 3–8. – URL: [https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Another legal concept of corruption](https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Another%20legal%20concept%20of%20corruption) (date of access: 05/15/2020).
8. Leontiev, A. N. Activity. Consciousness. Personality / A. N. Leontiev. – M.: Politizdat, 1975. – 304 p. – Text: direct.
9. Psychomakhov, R. M. Legal problems of overcoming corruption in the state apparatus: diss. ... Cand. jurid. Sciences / R. M. Psychomakhov. – Text: electronic. – M., 2000. – 182 p. – URL: <https://www.disscat.com/content/pravovye-problemy-preodoleniya-korrupsii-v-gosudarstvennom-apparate> (date of access: 15.05.2020).
10. Trubnikov, N. I. On the categories "goal", "means", "result" / N. I. Trubnikov. – M.: Higher school, 1968. – 148 p. – Text: direct.
11. Sagatovsky, V. N. Structures of activity. – The laws of scientific knowledge / V. N. Sagatovsky. Ed. Sukhotin A. K. – Tomsk: Publishing house of Tomsk. University, 1982. – 222 p. – Text: direct.
12. Sagatovsky, V. N. Philosophical categories: author's dictionary / V. N. Sagatovsky. – Text: electronic. – URL: <http://textarchive.ru/c-2855255-p3.html> (date of access: 15.05.2020).